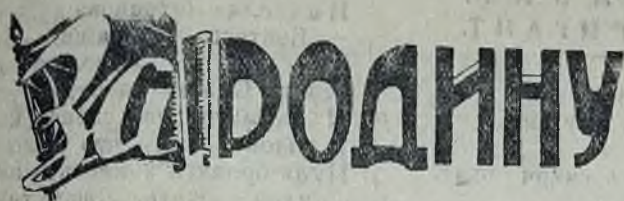

БОЕЦ! НЕУСТАННО СОВЕРШЕНСТВУЙ БОЕВУЮ ВЫУЧКУ, НАУЧИСЬ БИТЬ ВРАГА НАВЕРНЯКА!

Смерть немецким оккупантам!

ПРОЧИ И ПЕРЕДАЙ ТОВАРИЩУ!

Красноармейская газета

№ 23 | Среда, 31 марта 1943 года | № 23

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О присвоении Верховному

Главкомандующему вооруженными силами Союза ССР СТАЛИНУ И. В.

военного звания Маршала Советского Союза

Верховному Главкомандующему вооруженными силами Союза ССР СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу присвоить военное звание **МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА**.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 6 марта 1943 г.

УЧИСЬ НАПРЯЖЕННО, ГОТОВЬ СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ УДАР ПО ВРАГУ!

Каждую минуту — на учебу

Получая миномет я дал клятву бить из него врага без промаха, наповал.

Как выполнять свою клятву? — стал передо мной вопрос. Миномет то ведь я увидел впервые.

Решил пойти посоветоваться с командиром. После разговора с ним для меня стало ясно, что нужно взяться за серьезную учебу.

Теперь то я могу смело сказать, что минометом владею в совершенстве. Но это

далось не легко, трудов стоит много. Зато весь этот труд окупился с лихвой в бою. Был однажды такой случай, выбыл командир расчета. Я взял командование на себя и стреляли мы не плохо, фрицам жару давали с полной руки. Сейчас каждую минуту я использую на учебу, на совершенствование боевой выучки.

Младший сержант
Зинченко.

ОВЛАДЕЛИ СВОИМ ОРУЖИЕМ

В мое отделение пришло два товарища Гладков и Зебринко. На фронте они недавно, но за короткое время оба хорошо изучили винтовку и гранаты, умеют стрелять из ручного пулемета.

В свободное от занятий время участники боев, боец

тов. Степушкин, рассказывали новичкам отдельные боевые эпизоды. Учат их, как нужно проявлять в бою хитрость и смекалку, чтобы успешно громить врага.

Старший сержант
К. Таможников.

РАССКАЗЫ О ФРОНТОВОМ ОПЫТЕ

ДОРОГОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ

Как-то сержант Яшенко стал примечать, что почти каждую ночь немецкие автоматчики пускали вправо и влево по три очереди траассирующих пуль. И тотчас же минометы противника открывали огонь по нашим позициям.

— Это автоматчики-целенаправители наводят на нас минометный огонь. Надо доучить их, — сказал командир.

Уточнив место откуда немецкие автоматчики подавали сигналы, Яшенко взял с собой четырех смелых, находчивых бойцов и по траншее пополз к бугру. Незаметно подкравшись к фашистам, смельчаки бесшумно штыками покончили с двумя фрицами и вооружились их автоматами.

— Теперь мы укажем немцам "цель" для обстрела, — сказал Яшенко.

Красноармейцу Мищенко он приказал дать три коротких очереди влево, в сторону леса, а сам дал три очереди вправо, туда, где находилось немецкое боевое охранение.

И в тот же миг вражеская батарея открыла огонь по возвышенности. Немцы стреляли залпами. Видно, они с удовольствием были по этому месту, надеясь накрыть своим огнем нашу позицию. Но фашисты не знали, как дорого им обходится это удовольствие: они с землей смешали свое боевое охранение.

Младший сержант
Н. Мышко.

Застали врасплох

Однажды с группой бойцов я возвращался из разведки. По пути зашли в маленькую деревушку, отдохнуть малость.

Но отдохнуть не пришлось. И вот почему. Незадолго перед нами сюда явилось два фашистских офицера собирать яйца и кур.

— Вот везет, — подумал я, — это ж будут "порядочные языки". Вскоре мы напали на след фрицев — куроедов. В избе слышался

разговор, фриз выкрикивал: "айн, цвай, драй"... Неужели они занимаются строевой, — мелькнуло у меня в голове. Распахнув двери мы увидели офицеров за своим занятием: они подсчитывали награбленные яйца.

"Хэцде хох!" —скомандовал я. Обозоружив фрицев мы доставили их в свой штаб.

Старший сержант
Н. Тихонов.

БОЕВОЙ СЧЕТ

Единым и сплоченным расчетом в подразделении являются минометчики старшего сержанта Ткачева. Все бойцы — люди бывалые, имеющие богатый фронтовой опыт.

Комсомолец-наводчик Трофимов, заряжающий Емец — являются лучшими передовыми минометчиками. По ним всегда равняются

остальные товарищи. На своем боевом счету расчет имеет две подавленные вражеских батареи, расценных и частью уничтоженных 3 роты пехоты противника, разбитых 3 блиндажа и 3 огневых точки с живой силой, 3 повозки с боеприпасами.

Старший лейтенант
А. Белых

СЕМНАДЦАТЬ

I.

В ТЫСЯЧУ гор
труби трубач,
Музыка вихрем,
бурей кружись.
Девушка, милая,
не рыдай,
не плачь!
Это не похороны,
не смерть,
это — жизнь!
Громче, товарищ, о них говори.
Вытащи,
выложи правду на стол.
Расскажи,
как русские богатыри
грудью встали
за Старый Оскол.
Кто не помнит орудийный гул,
Будку каменную на пути?
Враг отребье свое здесь стянул.
Но сказали семнадцать:
— Не пройди!
И враг не прошел.
Триста трупов лежит
на дороге той.
Эй, товарищ,
обожди,
постой!
Знаешь ли ты их имена?
Знаешь ли ты,
как они дрались?
Посмотри на их ордена,
Разгляди в них
большую жизнь.

2.

П О ДОРОГЕ снег
бураном метет,
на столбах
рьяно режут провода.
Два батальона навстречу идет:
Шагает бешеная
фашистская орда.
Семнадцать бойцов
залегли в снегу.
Ждут...
— Ближе их подпустить!
— Начнем, — сказал Бондаренко,
— Огонь по врагу!
Бей, — кричит Плотников, —
бей и мсти!
И разгорается бой,
все сильнее
и сильнее.
— Чья это винтовка, чья?
— Сережи Башева, — кричит
Толмачев,
За Сережу Башева стит
Дроздов.
— Отомщу Чажабаев, будь
здоров.
Смотри, как сражается
Золотарев.

А. Л. ИЛЬИН.
Изр. ДРИГАНТ.

Враг наступал,
Но поклялись друзья,
Выстоять,
вытерпеть смерч огня.

3.

З АСВЕРКАЛО кругом,
загремело кругом,
Всколыхнулась земля
в этот день.
Говорят об одном,
хоть летит все огнем,
крови клятву дает друг другу.
Этот день боевой
не забыть никогда,
как семнадцать бойцов-храбрецов
молодцов-удальцов,
Подходил когда враг,
поклялись:
— Не отступим ни шагу!
В этот миг они вспомнили
день провожания,
как отцы снаряжали их
в ратный поход.
И семнадцать бойцов-удальцов
пожав руки отцов
ушли вместе
на фронт,
на войну.

И родные отцы...
— Ну, орлы, молодцы, —
промолвили строго
и кратко:
— Покажите себя.

Разгромите врага!
Вот отцово вам,
крепкое слово.
И семнадцать бойцов-храбрецов,
подходил когда враг,
поклялись:
— Не отступим
ни шагу!

4.

З ИМНО...
Дерево с ветром в паре шумит,
Снега белизна кровью горит,
Там — идет наш злобный враг,
Там — навис черный мрак.
Темные тучи по небу плывут
Семнадцать лежат, семнадцать
ждут.
Выстрел... еще раз... еще раз
звучит,
В помертвевшей агонии немец рычит.
— Еще раз! Огонь! Не тушуйтесь,
друзья!
Плотникова слышны родные
слова.

В воздухе душно, забил пулемет
И в сердце Литвинова пуля идет
— Бейтесь, товарищи! —

вымолвить смог

Гриша Опарин за будку зашел
И автоматом, как саблей косил
В голову немцу, что было сил.
Пуля-бродяга впиалась в него.
Трудно дышать, дышать тяжело.
А враг наступает, все ближе идет,
— Крепитесь, ребята, наша
возьмет!

5.

И РЕБЯТА крепились
Собирая силу в кулак,
Зная, что перед ними немец,
ненавистный враг.
Кто ранен дважды,
кто трижды,
кто четырежды ранен
был,

как память о матери
в сердце горячем
воинскую присягу хранил.
Бились, как львы
истекая кровью
И каждый из семнадцати
с великой любовью
думал

на родной земле
коммунистом умереть.
Тринадцать умерло,
но рубеж не сдали!
Жить будет память
о них в веках,
И слава о них пролетела
В ротах,

батальонах,
полках.
Дружбой советской
стальной,
боевой,
спаяны вместе
казах и узбек,
русский, украинец
крепко дрались,
в смерти

провождая
жизнь!
Ради жизни сдержали
шквал огневой.
Выдержали, выстояли
смертный бой.
Слава о них
гремит и летит
по большой
советской земле.
Сам Сталин
героев Отчизны
отметит
В Московском,
родном Кремле.